Заявка
о включении в Реестр объекта нематериального этнокультурного достояния Республики Дагестан

1.	Наименование объекта нематериального этнокультурного достояния	**Обрядовый праздник «Хьидин Іуш» Агульского района**
2.	Вид объекта	Обряд
3.	Этническая принадлежность носителя	Агульцы
4.	Языковая принадлежность носителя	Агульский
5.	Конфессиональная принадлежность	Ислам.
6.	Наименование места бытования объекта	Агульский район Республики Дагестан.
7.	Населенный пункт являющийся местом бытования объекта	Во всех населенных пунктах Агульского района
8.	Муниципальное образование Республики Дагестан, являющееся местом бытования объекта	МО «Агульский район».
9.	Географические координаты мест бытования	широта — 41.8333, долгота — 47.5833
10.	Краткое описание объекта	Хьидин Іуш – элемент аутентичной культуры, существовавший тысячелетия назад. Домоноистическое и даже допатриархальное происходжение обряда подтверждаются не только его составляющими, но и мифологией и фольклором агульского народа.
11.	Подробное описание объекта	Большое место в обрядовой культуре агулов занимал праздник «Хьидин Іуьш» («Ночь весны») (с. Тпиг, Гоа, Хутхул) / «Хидин Іуж» (с. Дулдуг). У агулов с. Рича этот праздник называется «Эран Іуьш» («Ночь Эра»). В других агульских селениях праздник называли по-разному: «Эрен цІа» («Новогодний огонь»), «Кьет-кьетай», «Хидин оьш» («Весенняя ночь»), «Эвельцан».

		В некоторых агульских селениях (Тпиг, Дулдуг) этот праздник отмечали в день весеннего равноденствия, в других (Гоа, Хутхул) – за неделю до него. Существовало поверье, что в этот день просыпается от зимней спячки медведь, и поэтому надо было проснуться раньше него, «чтобы не лениться весь предстоящий год» (с. Тпиг, Гоа). Такое же поверье бытует и у соседних табасаранцев. Надев на праздник нарядную одежду, соседи с раннего утра начинали ходить друг к другу в гости. В с. Мисси женщины в этот день одевались в одежду красного цвета. Постучавшиеся в дверь говорили (Гоа, Хутхул) / «Хидин Іуж» (с. Дулдуг). У агулов с. Рича этот праздник называется «Эран Іуьш» («Ночь Эра»), В с. Миси женщины в этот день одевались в одежду красного цвета. Постучавшиеся в дверь говорили вышедшему навстречу им хозяину следующую фразу: «Ниттар-чІидар чувалди хьурай, тукун кІачар чалди хьурай» («Вши-блохи чтоб к тебе перешли, а букет цветов – мне») (с. Гоа). Обязательным участником праздника был ряженый тагалай – мужчина, лицо которого было обмазано сажей. На голову он надевал папаху, к поясу привешивал торбу («чанта») с мукой, а в руках держал березовую палку («риз»). В сопровождении детей он ходил по дворам и выпрашивал у вышедших ему навстречу хозяев продукты следующими словами: «ТІай кІанди, аш кІанди» («Сладости хочу, кашу хочу») (с. Дулдуг). Вечером в каждом квартале села разжигали костры. Между детьми и подростками разных кварталов существовало своеобразное соревнование по поводу того, чей костер будет гореть ярче и дольше. Для того чтобы костер горел ярче, подростки одного квартала села крали в другом квартале дрова, кизяк, плетни от заборов. Существовал обычай перепрыгивать через костер. Перепрыгивая через него, взрослые и

		подростки загадывали желание или произносили следующее заклинание: «Чтобы с огнем ушли все мои болезни!». Подростки шутки ради через дымоходную трубу заливали водой очаг в чьем-нибудь жилище или же закрывали дымоход плоским камнем для того, чтобы дым оставался в комнате (с. Тпиг). Юноши обмазывали свои лица сажей и с факелами ходили по улицам селения, пугая своим видом встречных. Собравшись в каком-нибудь доме, женщины исполняли шуточные куплеты («хъура»), в которых высмеивали недостатки отдельных сельчан (с. Дулдуг). Специально для девушек в разных частях села на ветвях деревьев и арках жилищ развешивали качели. В эту ночь было принято сватать невест. Дети и подростки одного квартала села при помощи лука обстреливали стрелами своих сверстников из других кварталов (с. Тпиг). По традиции во время праздника надо было попробовать 7 блюд. Главным блюдом праздника было «чIакьран» – варево из смеси злаковых (пшеница и кукуруза) и бобовых (фасоль) культур с добавлением сушеных бараньих или говяжьих ножек и челюстей. В с. Рича это блюдо называлось «чIакь», и его варили на молоке с добавлением пшена, старого сушеного мяса и колбасы («авцIу рудар» – букв. «наполненная кишка»). Готовили также разнообразные каши: «нирхьин аш» – пшеничную кашу с топленым маслом, «куче мусу»(с. Тпиг) / «кучу мусу» (с. Дулдуг) / «мусу аш» (с. Гоа, Хутхул) – пшеничную или ржаную кашу, сваренную на кислом молоке с добавлением «бакъукъ» – смеси из ячменного толокна, топленого масла и меда. Этой же смесью обмазывали сверху блины «анжирар» и пироги «къутIур бакъукъ» с начинкой из кусочков сушеной баранины, сыра и рубленых яиц (с. Хутхул). Интересно отметить, что у аварцев и даргинцев «бакъукъ» -- это мучная халва, сваренная из пшеничной муки, топленого масла и меда. У агульцев мучная халва

		называется «эсида». На праздник пекли также «кукальяр» – пироги с начинкой из мяса, сыра и тертого ореха (с. Рича). Выпекали и разнообразные виды хлебов. Например, готовили «уркь» – круглый хлеб, края которого защипывали в виде бортиков. Прежде чем испечь, вовнутрь этого хлеба выливали яйцо и топленое масло, а затем запекали в хлебной печи («хьар»). В с. Дулдуг перед выпечкой в этот хлеб добавляли еще кусочки курдюка и сыра. На праздник выпекали и другие фигурные обрядовые хлеба («къутIурар») (с. Рича): в форме куропатки («гIуд») с запеченным внутри него яйцом (повсеместно), куклы («цимер»), баранок, руки (с. Рича), рогов («кIарчай») (с. Хутхул), треугольников, молодого месяца, звезд («кулумбай»), обмазанные сверху смесью «бакъукъ» (с. Дулдуг). Фигурные обрядовые хлеба («кумбулай») в форме креста, треугольника, плетеной косы, куропатки выпекали и на мусульманские праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Видимо, они заменили собой прежние календарные и аграрные праздники агулов. Таким образом, можно сделать вывод, что отмечавшийся в день весеннего равноденствия праздник весны и начала сельскохозяйственного года, называемый у агулов «Хьидин Iуьш» / «Хидин Iуж» / «Хидин оьш», «Эран Iуьш» / «Эрен цIа», «Кьет-кьетай», «Эвельцан», был посвящен их былому календарному и аграрному божеству. По аналогии с подобными же праздниками у лезгин, табасаранцев и рутульцев можно предположить, что это божество агулов называлось Эр или Эвельцан. Присутствовавшего на этом празднике ряженого тагалай можно рассматривать в качестве олицетворения этого божества. Следует отметить, что ряженые у агулов принимали участие не только в календарных праздниках и обрядах, но и при проведении свадеб и в

		выступлениях канатоходцев. В с. Тпиг их называли апкъунар, в с. Буршаг – къяп-къяп, в с. Буркихан – къатIаяр, в с. Рича – маргъутар [6, с. 130, 208, 209-210], в с. Гоа - IапIикъун, в с. Хутхул – IэпIкьун. Как отмечают исследователи, «на головах у них были маски из войлока, закрывавшие голову полностью, к ним пришивались изготовленные из войлока рога, напоминавшие козлиные; в войлоке вырезались отверстия для рта и глаз, которые обшивались красной шерстяной ниткой; нос мастерили из того же материала (войлока, как правило), что и сама маска. На тело ряженые надевали обычно шубы мехом наружу, но могли одеть на себя и старую бурку, накидку из войлока или набросить на плечи кусок старого паласа. В некоторых селениях мужчины рядились в женскую одежду, женщины – в мужскую, а лицо замазывали сажей. Кто-нибудь из ряженых мог въехать в место сбора верхом на осле задом наперед. Обычные действия ряженых заключались в обсыпании присутствующих золой или мукой, которые были у них в перекинутых через плечо сумках, мазали лица сажей. В руках у них были палки, с которыми они гонялись за теми, кто пытался убежать от них, чтобы не замазаться, за детьми и чересчур любопытными взрослыми, пытавшимися сдернуть с них одежду или маску, чтобы выяснить, кто скрывается под ней. Действия апкъунар были направлены на то, чтобы смешить публику, поэтому, танцуя, они кривлялись, падали, прыгали, а одетые женщинами, выпячивали отдельные гипертрофированно показанные части своего тела. Говорили и пели они, изменяя голоса, или переговаривались с присутствующими, издавая отдельные звуки, чтобы их не узнавали. Таким же образом вели себя ряженые и на свадьбе» На свадьбах же смеха ради женщины иногда рядились в мужскую одежду, и наоборот (с. Хутхул). Ряжеными, веселившими публику во время выступлений канатоходцев, обычно были мужчины 40-

		45 лет, которые надевали на голову тряпичную маску с длинным носом и рогами, а сзади к одежде пришивали коровий хвост. В руках у них были особые палки («лаш»), а к поясу приторочены торбы («чанта») с мукой, которой они обсыпали зрителей представления. Танцуя, кувыркаясь и кривляясь, они всячески веселили публику и отвлекали от канатоходцев людей, якобы обладавших «дурным глазом» (с. Гоа, Хутхул). Как мы считаем, ряженых в различных обрядах агулов и других народов Дагестана можно рассматривать в качестве олицетворений почитаемых животных; пережиточно сохранившихся тотемических первопредков; персонификации божества охоты и диких животных; зооморфных ипостасей божества (и жрецовкульта) плодородия, покровительствующего аграрному производству, семье и браку, а также связанного с потусторонним миром предков; реликта былых мужских союзов; антипода и мифического двойника культурного героя – трикстера
12.	Предметы, связанные с объектом	Разжигание костра, национальные блюда, национальные игры, пахливан, огненные колёса
13.	Техники/Технологии, связанные с объектом	Техника исполнения: вокальная, танцевальная, прыжки через костер. Групповая деятельность, подразумевающая активность.
14.	Способы и формы передачи традиции	Устный, эмпирический и способ передачи путём приобщения к традиции – непосредственного участия. От старшего поколения – младшему.
15.	Сведения о носителе НЭД	Жители агульского района.
16.	Сведения о хранителе НЭД	Отдел социальной политики и муниципальных услуг по вопросам культуры, спорта, молодежной политики, религии и туризма администрации МО «Агульский район»
17. А	История выявления и фиксации	Исследование календарных обычаев и обрядов в отечественной науке связано с именами русских ученых первой половины XIX века И.М. Снегиревым [Снегирев 1837] и А.В. Терещенко [Терещенко 1847-1848]. Одним из наиболее ранних обращений к изучению обрядового фольклора является труд А.А. Потебни, вышедший 1883, 1887 гг. [Потебня, 1977], одна из частей которого посвящена раскрытию символики обрядовых песен, рассматриваемых в их связи с обрядом.

18.	Источники информации	1 Агулы: сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. Махачкала, 1975 186 с. 2 Басилов В. Н. Албасты // Мифология: большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. 4-е изд-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998 3 Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970 144 с. 4 Басилов В. Н. Мусульманская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд-е. М.: Российская энциклопедия, 1994 Т. 2 С. 183-187. 5 Булатова А. Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999 288 с. 6 Булатова А. Г., Исламмагомедов А. И., Мазанаев Ш. А. Агулы в XIX – нач. XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008 292 с. 7 Гольдциэр И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М., 1938 180 с. 8 Ибрагимов И. Агулы. XVIII – первая XIX века. Махачкала, 2008 230 с. 9 Ибрагимов И. Праздники и обряды агульцев // Народы Дагестана: этнос и политика. Махачкала, 1996 № 1-2. С. 47-50. 10 Ихилов М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967 369 с. 11 Калоев Б. А. Агулы (историко-этнографический очерк) // Кавказский этнографический сборник. М. – Л., 1962Вып. 3 С. 69-109. 12 Пиотровский М. Б. Иблис // Мифология: большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. 4-е изд-е.М.: Большая российская энциклопедия, 1998 13 Сефербеков Р. И. Аграрные культы табасаранцев. Махачкала, 1995 126 с. 14 Сефербеков Р. И. О персонификации ветра у народов Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005 № 3 С. 102-106. 15 Сефербеков Р. И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика,

		персонификации). Махачкала, 2009 407 с. 16 Тарланов З. К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994 287 с. 17 Тарланов З. К. Заметки по сельскохозяйственной магии агулов // Советская этнография. 1981 № 2 С. 123-132. 18 Токарев С. А. Обычаи, обряды и поверья, связанные с животноводством // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983 С. 90-97. 19 Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – нач. XX в. М. – Л.: Изд-во АН СССР,1957 164 с. 20 Трофимова А. Г. Из истории религиозных обрядов вызывания дождя и солнца у народов Южного Дагестана //Азербайджанский этнографический сборник. Баку, 1965 Вып. 2 С. 97-111. 21 Ханбабаев К. М. Ислам на Кавказе (середина VII – 1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: сборник научных трудов. Махачкала, 2003 Вып. 1 С. 94-102. 22 Шиллинг Е. М. Агулы // Панек Л. Б., Шиллинг Е. М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996 С. 52-54. 23 Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001 С. 4-32.
19.	Современное состояние объекта	Обряд вплоть до XXI в. практиковался с целью празднования начала нового сельскохозяйственного года (т. е. по прямому назначению), в настоящее время носит демонстрационный характер и воспроизводится для показа.
20.	Авторы/Составители	Омарова Румина Алиевна
21.	Фото, аудио, видеоматериалы связанные с объектом	Фото

Подпись заявителя _____ Дата 28.09.2025